

Бог – наш духовный Отец

Итак, мы рассмотрели Бога как *вечно* Отца (в составе Божества), как *всеобщего* Отца (в творении) и как *избирающего* Отца (в Его обетовании/завете). Теперь приступим к изучению деятельности Бога в качестве *духовного* Отца.

ПРОБЛЕМА ОТДЕЛЕНИЯ

Бог как всеобщий Отец имел всестороннее общение с человеком, пока оно не было испорчено грехом. Это не был произвол со стороны Бога, когда Он изгнал Адама и Еву из райского сада, отлучив их от дерева жизни. Такое отделение было обусловлено природой Бога и грехом Адама и Евы. Бог абсолютно свят, они же стали грешными, то есть утратили святость. Как только появился грех, разделение стало неизбежным. Ему предшествовало предупреждение, а за ним последовало обещание (Быт. 2:17; 3:15). В Быт. 3 описано то, *каким образом отделение было осуществлено* премудрым и любящим Богом. Это не было автоматическое уничтожение; это было непереносимое следствие греха. Грех создает барьер, который мы не можем преодолеть (Ис. 59:1, 2). Мы знаем, что “возмездие за грех – смерть” (Рим. 6:23a). Проследив за тем, как Бог относится к присутствию греха в человеке, мы увидим, что этот принцип на протяжении веков оставался неизменным.

Первый период начался с сотворения человека по образу Божьему. Он продолжался вплоть до того момента, когда в жизнь людей вошел грех. Мы склонны думать, что период между сотворением мира и грехопадением был относительно коротким, и это, возможно, потому, что ему посвящены только три главы книги Бытия. На самом деле, мы знаем о продолжительности их пребывания в раю не больше,

чем о времени второго пришествия Христа – и по одной и той же причине: нам об этом не сказано. Изгнав людей из райского сада, Бог продолжал беспокоиться об их судьбе. Однако общение между Богом и созданными Им людьми приобрело иной характер. До того, как Адам и Ева согрешили, оно было прямым и непосредственным: Бог “разговаривал” с ними. После своего грехопадения люди стали совершать жертвоприношения Богу и призывать Его Имя (Быт. 4:3, 4, 26б). Другими словами, грех разлучил людей с Богом, но Бог не уничтожил их. Бог остался всеобщим Отцом человечества, но сложившиеся взаимоотношения уже не могли обеспечить полноценного общения с Богом, потому что в жизнь людей вошел грех.

ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ

Когда Бог начал процесс отбора, дав людям Свое обетование/завет, это вовсе не означало, что Он перестал быть всеобщим Отцом. Однако Его последующая деятельность показывает, что Он не рассматривал Свое всеобщее отцовство как основание для выживания человечества. Поэтому, основываясь на Своем изначальном обетовании, о котором говорится в Быт. 3:15, Он начал общаться с человеческим родом через обетование и завет с Ноем.

И вот, Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни. Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою (6:17, 18).

И устроил Ной жертвенник Господу; и взял

из всякого скота чистого, и из всех птиц чистых, и принес во всеожжение на жертвеннике. И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал (8:20, 21).

И сказал Бог Ною и сынам его с ним: вот, Я поставлю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас, и со всякою душою живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега, со всеми животными земными; поставлю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли. И сказал Бог: вот знамение завета, который Я поставлю между Мною и между вами, и между всякою душою живою, которая с вами, в роды навсегда: Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знаменем завета между Мною и между землею (9:8–13).

Суть данного обетования/завета заключалась в том, что Бог никогда больше не попытается уничтожить человечество, как Он это сделал в потопе. Отсюда явствует, что это благодеяние Бога по отношению к Его творению распространялось на физическую жизнь людей. Всеобщий Бог взял на Себя великое и благодатное обязательство. Это была добрая весть; обещание не ставило никаких условий. Оно “вечно”. Сегодня мы можем быть абсолютно уверены в том, что, пока будет существовать земля, Бог не сметет нас с ее лица в таком массовом масштабе, как во время всемирного потопа. Хотя физическое выживание человечества и не гарантирует ему вечной жизни, оно зато положило начало истории, в которой Бог смог приступить к исполнению Своей величественной роли избирающего Отца.

И вот перед нами начинает разворачиваться Божье провидение: Бог избирает определенный народ, через который Он намеревается продолжить историческую сагу возвращения Себе грешного человечества. Этот процесс начался с Авраама, который впервые назван евреем.¹ Бог пообещал Аврааму Свое благословение, великое имя и землю. Он также пообещал, что через него благословятся все народы. Это замечатель-

ное многостороннее обетование было скреплено заветом. Авраам принял все эти милости с полной верой в Бога, и Бог вменил эту веру ему в праведность. Следует подчеркнуть, что замысел Бога заключался в том, чтобы, в конце концов, через Авраамово семя были благословлены все народы.

Когда число потомков Авраама достигло нескольких миллионов, им был дан закон. К тому времени, как у горы Синай избранный Божий народ получил закон, эти люди уже назывались израильтянами по имени внука Авраама, Иакова, которое было изменено на Израиль. Его потомки, получившие закон на Синае, стали называться двенадцатью коленами Израилевыми, или израильтянами. Закон, который Бог дал израильтянам через Моисея на горе Синай, был предназначен непосредственно и только для них. Это был еще один шаг в работе избирающего Отца. Они были Его избранным народом; закон Моисея был для них Божьим законом. Бог избрал их не потому, что они были какими-то “особенными”, не такими, как все другие народы на земле. Бог остановил Свой выбор на них, и именно это сделало их избранным народом, через который Он намеревался исполнить обещание, данное праотцам: Аврааму, Исааку и Иакову (Втор. 9:4, 5).

И вновь мы подчеркиваем многоплановую особенность Его разворачивающегося замысла. Хотя мы теперь видим Его Отцом избирающим, Он открывается нам заботящимся обо всех народах. Эту Его заботу обо всех даже во время осуществления Им избирательного процесса в рамках одного народа можно проиллюстрировать в трех крупных областях.

Первая область – это закон. Здесь достаточно будет трех примеров. Первый относится к правовой этике. Израильтяне не должны были угнетать или обижать проживавших среди них чужеземцев (Исх. 22:21; 23:9; Лев. 19:33). Второй пример имеет отношение к милосердию. Во время уборки урожая израильтяне должны были оставлять некоторое количество винограда на лозе, а также весь упавший виноград для бедных и чужеземцев (Лев. 19:10). Третий пример показывает, что Бог действительно беспокоился обо всех народах и требовал от каждого глупого уважения.

...И хулитель имени Господня должен умереть, камнями побьет его все общество. Пришлец ли, туземец ли станет хулить имя Господне, предан будет смерти.

...Один суд должен быть у вас, как для пришельца, так и для туземца; ибо Я Господь,

¹См. Быт. 12:1–3; 13:14–17; 14:13; 15:1–6, 13–16; 17:1–4.

Бог ваш (Лев. 24:16, 22).

Вторая область, в которой проявляется Божья забота обо всех народах, – это история. Каждому читателю Библии известен рассказ об Ионе. Еще до того, как мы научились читать, многие из нас слышали об Ионе и огромной рыбе, проглотившей его. Иона жил в деревушке недалеко от Назарета в восьмом веке до рождения Христова. В то время царем Израиля был Иеровоам II. Иона был послан Богом в Ниневию, столицу Ассирии, чтобы передать людям весть об уничтожении города за то, что люди, жившие там, были нечестивы. Хотя Иона всячески пытался уклониться от Божьего поручения, ему, в конце концов, пришлось уступить и пойти проповедовать в тот город. Ниневитяне интуитивно поняли, что могут избежать Божьего гнева, если покаются. Они покались и обратились в молитве к Богу, и Бог их помиловал.

В первой области мы видим, как Бог заботился о благополучии людей, которые не были Его избранным народом. Они могли добровольно подчиниться Моисееву закону, соблюдать его положения и пользоваться его привилегиями. Поступая таким образом, они выражали свою веру в Бога Израиля – *Яхве*.

Во втором случае Бог дает надежду даже тем, кто, в отличие от израильтян и проживавших среди них чужестранцев, не руководствовался Моисеевым законом. Ассирийцы были помилованы, так как поверили Богу и откликнулись на проповеданное Его Слово (Ион. 3:5, 10). Легко забывается, что большая часть населения земли, которая существовала на протяжении изучаемых нами веков, была подобна ассирийцам. Люди должны были отвечать Богу на основании того, что они знали. Иными словами, это неисчислимое множество людей относилось к миру язычников, о которых Павел говорил:

Ибо, когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую, – в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков чрез Иисуса Христа (Рим. 2:14–16; более подробно см. Рим. 1:18–2:16).

Бог, без всякого сомнения, любит Свою человеческую семью как всеобщий Отец, в то же самое время оставаясь избирающим Отцом

евреев, через которых Он осуществил Свою замечательную работу.

Третьей областью, в которой проявляется забота Бога обо всех народах, являются пророчества. Ведя Свой избранный народ, Бог начал мало-помалу открывать их глаза на будущее через Свое Слово. Он честно исполнил обещания, которые дал Своему народу в то время, когда избрал его. *Эти обещания, сформулированные в завете, были, по большей части, временными и условными по своей природе.* Вечных и окончательных среди них практически не было. К примеру, Бог избрал Авраама быть отцом еврейского народа. Свой выбор Он выразил в обетовании (Быт. 12:1–3). Однако сделал Он это на определенных условиях: нужно было соблюдать завет. “И сказал Бог Аврааму: *ты же соблюди завет Мой*, ты и потомки твои после тебя в роды их” (Быт. 17:9; выделено мной). Знаком завета было обрезание. Авраам полностью доверился Богу. Когда он прошел испытание своей веры, Бог сказал ему: “И благословятся в семени твоём все народы земли *за то, что ты послушался гласа Моего*” (Быт. 22:18; выделено мной).

Начиная с того времени, как израильтяне стояли станом у горы Синай, частью взаимоотношений Бога с избранным народом, основанных на Его обетовании/завете, стал Моисеев закон. И хотя это был закон, он тоже содержал в себе обещания. Эти обещания избранному Богом народу не были задуманы как вечные и безусловные. Одна из заповедей, например, содержала такое земное обещание: “Почитай отца твоего и мать твою, *чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе*” (Исх. 20:12; выделено мной). К этому можно добавить еще много примеров. Ради ясности и наглядности давайте обратимся к впечатляющим картинам передачи завета, описанным во Втор. 26:16–30:20. Здесь мы видим полную связь между Богом и Его народом, причем Бог, со Своей стороны, предлагает обетование/завет/закон, а со стороны Его избранного народа предполагается вера/повиновение. Мы видим также полную безнадежность тех, кто нарушает условия таких взаимоотношений. Хочу повториться: это подчеркивает материальную природу большинства благословений, которые достались израильтянам.

Из всех вышеизложенных рассуждений отнюдь не следует, что Божий народ совсем ничего не знал о жизни после смерти или о благословениях, которыми Бог может наградить “после жизни”. И все же удивительно, как редко об этих понятиях идет речь, особенно, если не

обращаться к словам пророков.

Мы читаем о том, как царь Давид молился о выздоровлении своего больного ребенка, сына Вирсавии. Когда сын умер, Давид выразил желание пойти поклониться Богу. Слуги сильно удивились, и он объяснил им: “А теперь оно умерло; зачем же мне поститься? Разве я могу вернуть его? *Я пойду к нему*, а оно не возвратится ко мне” (2 Цар. 12:23; выделено мной). И хотя этот случай нельзя назвать неопровержимым примером веры в жизнь после смерти, многие толкователи считают его таковым.

Есть и другие высказывания, помимо пророческих писаний, которые часто рассматриваются как подтверждающие жизнь после смерти (см. Иов. 14:7–14; Пс. 16:9–11; 73:24–26). Вот одно из четко выраженных высказываний на эту тему: “Но Бог избавит душу мою от власти преисподней, когда примет меня” (Пс. 48:16).²

В пророческих писаниях можно указать на два высказывания. Одно из них мы находим в Ис. 26:19: “Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя – роса растений, и земля извергнет мертвецов”. Этот стих взят из контекста, в котором речь идет об избавлении иудеев из вавилонского плена и их возвращении домой. Для них это означало новое окружение, жизнь, свободу и новые взаимоотношения с их Богом в Его храме. Эта чудесная весть была представлена в образе телесного воскресения. Понятно, что эта аналогия с воскресением, с помощью которой Исаия описывает всеобщее возрождение Божьего народа, была бы в лучшем случае бессмысленна, а в худшем – неправильно понята и вводила в заблуждение, если бы его читатели либо не имели представления о воскресении, либо не верили в него. Таким образом, мы встречаем здесь, по аналогии, такую сильную веру в телесное воскресение, что на ней можно было строить свои надежды. Второй отрывок – Дан. 12:2, 3.

И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда.

В этом отрывке высказаны четыре основные мысли: (1) многим воскресение принесет вечную жизнь; (2) кое-кому оно принесет позор и

²“То есть, что может быть яснее: я воскресну из мертвых и войду в Его славу, и смерть не будет властвовать надо мной” (Адам Кларк).

вечное наказание; (3) мудрые будут выделяться среди других в небесном царстве; (4) благовестники будут жить вечно, так же как и те, кого они обратили к правде.

Консервативные исследователи Библии полагают, что книга пророка Исаии была написана в конце восьмого – начале седьмого столетий до н. э., а книга пророка Даниила – в шестом веке до н. э. О телесном воскресении мертвых, которое должно было для многих стать великим благословением, Бог заговорил в пророчествах относительно поздно, если вести отсчет времени от момента призыва Авраама. С открытием этой величественной перспективы Бог начинает исполнять Свою роль Отца *духовного*.

ПОСТЕПЕННОСТЬ ОТКРОВЕНИЯ

Мы говорили о Боге как о вечном Отце (в составе Божества), всеобщем Отце (в сотворении всего сущего) и Отце избирающем (в обетовании/завете). Мы видели, как Его роль всеобщего Отца накладывалась на Его роль Отца избирающего, и вкратце упомянули Его роль духовного Отца, которая, в свою очередь, тоже накладывалась на Его роль Отца избирающего. Теперь мы приступим к более детальному изучению деятельности Бога в роли духовного Отца.

Хотя этапы Божьего замысла в разных исторических эпохах как бы накладываются один на другой, это не меняет того факта, что перед нами один великий план, разворачивающийся на сцене истории. В качестве иллюстрации представим себе эстафетный бег. Фактически, эстафета – это один забег, но на каждом этапе гонки присутствует “частичная накладка”, когда один участник эстафеты передает эстафетную палочку другому участнику. Так же и Бог, в Своих трех Лицах, участвует во всех этапах Своего великого плана. Мы подчеркивали центральную роль, которая в осуществлении этого плана принадлежит *Богу Отцу*, но сделали это не для того, чтобы умалить работу единого Бога.

Огромную помощь в нашем изучении нам оказывает то, что мы называем поступательным Божьим откровением. Мы уже столкнулись с этим, когда говорили о воскресении. По всей вероятности, вначале идея жизни после смерти не обязательно предполагала телесное воскресение. Мы делаем такой вывод, исходя из той двусмысленности, которая окружает употребление слова “преисподняя” (*шеол*) в Ветхом Завете.³ Однако, как мы видели в пророческих

³*Шеол* – это “царство мертвых” (М. Ф. Ангер и У. Уайт).

книгах Исаии и Даниила, телесное воскресение мертвых подтверждали и прямые утверждения. Эта растущая уверенность не была результатом какого-то особого интеллекта Исаии или Даниила. Будучи Божьими провозвестниками, они получили от Него откровение.

Постепенность Божьего откровения проявляется еще в одном моменте, который непосредственно связан с нашим исследованием. Обратите внимание на упоминание о “пророке”, когда Моисей передавал людям Божьи слова:

Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, – Его слушайте... Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему (Втор. 18:15–19).

Если брать этот отрывок в контексте, то здесь, скорее всего, речь идет о властном голосе Бога, звучащем из уст Его слуг, пророков, который на протяжении столетий доносили до нас такие мужи, как Моисей, Исаия, Иезекииль и Амос. Однако, благодаря постепенности Божьего откровения, из Нового Завета мы узнаем, что в этом пророчестве заключен дополнительный смысл, который должен был проявиться в нужное время. Петр объяснил толпе, состоявшей из “мужей Израильских”, что Моисей, говоря о Божьем пророке, который поднимется из мертвых, говорил также об Иисусе Мессии.⁴

Значение этих двух библейских примеров поступательного откровения имеет прямое отношение к нашему уроку. Во-первых, мы видим, что у Бога все время был для нас один общий план. Это не были разрозненные, “авральные”, вынужденные действия Бога. Во-вторых, мы благодарны за то, что имеем возможность наблюдать удивительную картину осуществления Божьего плана во всей полноте по мере того, как мы узнаем о нем из Его Слова.

Приход Иисуса Мессии в мир не был ни для кого тайной. Моисей говорил о Нем, как о Божьем Пророке. В Ветхом Завете часто речь идет о Мессии.⁵ Слово “Мессия” (евр. *машиах*; греч.

Христос) означает “помазанный”.⁶

Псалмопевец говорил о помазании Богом царя Израиля “елеем радости”:

Престол Твой, Боже, вовек;
жезл правоты – жезл царства Твоего.
Ты возлюбил правду, и возненавидел беззаконие;
по сему помазал Тебя, Боже, Бог Твой
елеем радости более соучастников Твоих
(Пс. 44:7, 8).

Благодаря поступательному характеру откровения, мы понимаем: эти стихи говорят о том, что Бог избрал Своего Сына исполнить роль Мессии (Евр. 1:8, 9).

Для чего же Отец избрал, или “помазал”, Своего Сына? Ответ на этот вопрос представляет собой одно из самых важных высказываний всех времен. Он сформулирован в Иоан. 3:16, 17:

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него.

В 1 Тим. 1:15 Павел высказал нам эту истину так: “Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый”.

Задумывались ли вы когда-нибудь над сложностью Божьего плана спасения? Над тем, почему Он просто не стер с лица земли человека, когда тот согрешил, или почему Он сразу не спас людей, решив таким образом все проблемы? Почему его замысел продолжает осуществляться с древнейших времен? Кажется почти нелепым предположить, что проблемы, поднятые этими вопросами, кроются в самой природе Бога и человечества – но это так.

Давайте отметим основные вехи в развитии отношений между Богом и человечеством. Богу свойственны любовь, святость, справедли-

⁴Деян. 3:17–23.

⁵Мы не назвали многих глав, в которых можно найти упоминание о Мессии. Вот некоторые из них, которые могут пригодиться для дальнейшего изучения: Пс. 2; 15; 21; 109; Ис. 2; 7; 9; 40; 53; Иер. 23; Мал. 3; 4.

⁶О значении помазания мы узнаем, когда читаем о древнем обычае избрания царя. Например, Самуил показал, что Бог избрал Саула быть царем над Израилем, когда “взял сосуд с елеем и вылил на голову его, и поцеловал его, и сказал: вот, Господь помазывает тебя в правителя наследия Своего” (1 Цар. 10:1). Таким образом, когда мы читаем о Божьем “помазаннике”, мы понимаем, что это Божий “избранник”.

вость; Он благословляет и прощает. Созданный Им человек был чистым и святым – как Бог. Сотворение Богом мужчины и женщины было проявлением любви, а любовь всегда ищет ответного чувства – не принудительной, но взаимной любви. Для того, чтобы ответная любовь человека к Богу была настоящей, он должен был иметь выбор. Нужно было, чтобы человек мог по собственному выбору полюбить Бога и с радостью подчиниться Его воле; иначе в их отношениях не было бы места любви и благочестию. Люди сделали неправильный выбор, решив ублажить себя вместо того, чтобы угодить Богу. В результате между Богом и людьми пролегла пропасть, и причиной этому послужила сама природа Божьей святости и их греховности.

Но поскольку Богу свойственна любовь, Он протянул руку “отделенным”, чтобы вновь установить с ними взаимоотношения, основанные на взаимной любви. Однако это уже было не так просто. Бог не мог принять их обратно в их греховном состоянии, так как Он абсолютно чист. Абсолютная чистота не совместима с нечистотой. Не мог Бог и взять да простить им их грехи, ибо Ему свойственна абсолютная справедливость. За грех надо платить. Этого требует справедливость.

В том, как Бог решил эту, казалось бы, неразрешимую задачу, видна мудрость всеведущего Бога. Она раскрывается на страницах Библии и простирается на тысячи лет. В ходе нашего урока мы говорили о том, как Он призвал особый народ, через который должны были благословиться все другие народы. Мы дивились, видя, как этот народ обращался к идолопоклонству, испытывал Его любовь, нарушал Его законы. Нас поражали Его настойчивость и долготерпение. Он продолжал звать их к Себе через Своих пророков. Их устами Он продолжал напоминать людям о грядущем Мессии, который благословит все народы.

Бог готовил почву для Окончательного Решения. Оно было непростым, но *единственным*, которое бы не вступало в противоречие ни с одним свойством абсолютно чистого, справедливого, любящего Бога. Его решение было *единственным* решением, которое позволило бы человеческому роду воссоединиться с Ним в чистоте.

Мы отмечали, что Бог, как избирающий Отец, дал драгоценные обещания многочисленных благословений Своему избранному народу. Он в пророческой форме говорил о Мессии, который в должное время придет через семя Авраамово и через которого благословятся все на-

роды. Отсюда становится ясно, что Бог запланировал еще одну роль для Себя в Своем стремлении примирить с Собой человеческий род. Мы понимаем, что роль Бога как всеобщего Отца в мироздании была недостаточной для спасения и что поэтому Он стал избирающим Отцом одного народа, чтобы подготовить почву для того времени, когда Его благодатный дар спасения станет доступным для всего человечества. Таким образом, ни Его деятельность как всеобщего Отца, ни Его деятельность как Отца избирающего, не задумывались Им в качестве Окончательного Решения.

ПЛАН СПАСЕНИЯ

Божье Окончательное Решение стало исторической реальностью, когда Он, как духовный Отец, отдал Своего Сына на крест в чистую, бесценную и совершенную жертву за грехи человечества. Говорить об этой жертве трудно. В ней есть что-то такое, что мы можем назвать, но чего не можем охватить разумом. В ней проявляется такая безмерная любовь, которую мы не в состоянии постичь. Она открывает нам силу и ужас греха с точки зрения Бога, в противоположность взгляду человека на грех как на личный недостаток. Она поражает нас мрачным реализмом Божьей решимости оставаться верным Своим обещаниям. Она вдребезги разбивает нашу эгоистическую уверенность, что мы сами каким-то образом можем избавиться от греха. Она заставляет нас изумляться величию Отца, который приносит в жертву Своего Сына, чтобы остаться чистым и справедливым и, тем не менее, прощать грехи тех, кто принимает Его Сына и повинуется Ему.

Эта близость духовного Отца со Своим Сыном подробно освещается в Писании. В Гал. 4:4, 5 можно прочесть: “Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление”. Слова Павла о том, что Сын Бога “родился от жены”, означают чудесное рождение Иисуса девой Марией. Ангел сказал Марии: “Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим” (Лук. 1:35).⁷

Иисус не только родился в то время, когда действовал закон Моисея, но и жил по этому закону. Однако Своей жертвенной смертью Он “истребил учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от сре-

⁷Для полного представления о контексте прочтите Лук. 1:26–37.

ды и пригвоздил ко кресту” (Кол. 2:14; см. Евр. 10:5–10).

Жертва Христа была не только исполнением старого закона, но также и средством искупления всех тех, кто свято соблюдал его. Мы читаем:

И потому Он есть Ходатай нового завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное (Евр. 9:15).

Эта жертва принесена была также ради того, чтобы мы могли получить полные права сыновства (Евр. 12:7–11).

Читая о земной жизни Иисуса, мы находимся под обаянием тесной связи Иисуса с Его небесным Отцом. Даже ребенком Иисус осознавал, что Ему предстоит участвовать в делах Своего Отца (Лук. 2:29). Отец Иисуса внимательно следил за торжественным началом Его личного служения, ознаменованного крещением. Отец объявил о Своей любви и благоволении к Нему (Мат. 3:17). Во время преображения Иисуса голос Его Отца вновь подтвердил Его любовь и благоволение к Сыну – с добавлением: “Его слушайте” (Мат. 17:5).

Тесная связь между Иисусом и Его Отцом раскрывается перед нами и в Его молитвах. Наиболее продолжительная из увековеченных молитв Иисуса обнаруживает Его славное бытие с Отцом еще до сотворения мира и то, как Он прославил Отца на земле. Он говорил о вечной любви Своего Отца к Нему и о Своем желании, чтобы такая любовь пребывала и в Его учениках (Иоан. 17; особенно ст. 5, 24, 26). Иисус молился о том, чтобы воля Отца была совершена даже в Его самом суровом испытании. С приближением Его крестной смерти Иисус просил: “Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты” (Мат. 26:39). А находясь уже непосредственно на кресте, Иисус молил Отца: “Отче! Прости им, ибо не знают, что делают”. Последние слова Иисуса перед тем, как Он испустил дух, были: “Отче! В руки Твои предаю дух Мой” (Лук. 23:34, 46). Мы видим, что Бог действительно был духовным Отцом Иисуса Христа.

Хотя Иисус исполнил ветхий завет (закон Моисея) и Своей смертью установил новый завет, Он жил и умер при старом завете. Это означает, что, будучи иудеем и земным потомком царской линии Давида (Лук. 3:23–31), который был “послан только к погибшим овцам дома Израилева” (Мат. 15:24), Он учил и наставлял Свой собственный народ, который жил под Мо-

исеевым законом. (Иногда, когда язычники обращались к Иисусу, Он отвечал на их просьбы [напр., Мат. 15:21–28]). Поэтому значительная часть Его учения об Отце была адресована народу, который знал Бога как Отца избирающего. Он часто говорил им о Боге как об “их Отце” (Мат. 5:16, 45, 48; 10:29).

Как мы видим, Бог вступал во всеохватывающий этап Своих отношений с грешным человечеством. Пришло время, чтобы *каждый* имел возможность познать Бога как духовного Отца через Его Сына, Иисуса Христа. Поэтому мы не удивляемся, когда читаем, что Иисус говорит Своим ученикам о воле Своего Отца по отношению к ним и о важности исполнения этой воли (Мат. 7:21). Он подчеркивает, что это повиновение Отцу является основополагающим для семейных отношений с Богом как с Отцом и с Ним Самим как с Братом (Мат. 12:48–50). Отец не позволит, чтобы этот семейный круг был разрушен незваными гостями (Мат. 15:13).

Иисус часто говорил о Боге, как о Своем Отце. Он особо подчеркивал это, когда беседовал со Своими учениками, употребляя притяжательное местоимение: “Отец *Мой* Небесный” (Мат. 18:35; 20:23; выделено мной). Он даже учил их: “Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным” (Мат. 10:32, 33). Подобные наставления, а их было много, должны были открыть Его ученикам, и особенно апостолам, что было что-то необычное в том, как Он называл Бога Своим Отцом.

Мария, мать Иисуса, знала “секрет” прежде других. Ей было известно Его божественное происхождение. Она, конечно же, знала о *действительной* природе Его чудесного рождения. Иосиф, ее муж, будучи человеком праведным, никому ничего не рассказывал о беременности Марии. Кроме того, когда Иисус был еще подростком, она слышала, как Он говорил о Своем Отце, имея в виду совсем не Иосифа. “И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем” (Мат. 1:18–25; Лук. 1:26–38; 2:41–52).

Возможно, последователи Иисуса все-таки улавливали необычность отношений между Ним и Его Отцом. Однако кажется, что это понимание приходило медленно. В конце концов, разве Бог не был и их Отцом? Разве Бог не называл Израиль Своим Сыном? (Иер. 31:9). Разве не могли они, обращаясь к Богу, называть Его “Наш Отец”, как и учил их Иисус? (Мат. 6:9 и дал.). Да, могли, и они так и делали.

Мы видели в Ветхом Завете, что израильтяне смотрели на Бога, как на своего Отца. Мы также знаем, что иудаизм времен Иисуса отра-

жал сокровенное представление о Боге, как об Отце.

Однако иудеям было нелегко уразуметь всю меру уникальных отношений между Иисусом и Богом, как между Сыном и Отцом. Откуда им было знать, что Иисус как Сын Божий, совсем не походил на других людей, которые тоже назывались “сынами Божьими”? Разве великие вожди до Него не назывались Его сынами? (2 Цар. 7:14; Пс. 88:26, 27). Назывались. Тогда нас не должно удивлять, что для того, чтобы они узнали “полную истину”, потребовалось откровение Бога, духовного Отца.

Посланный Богом ангел сказал Иосифу, что дева Мария родит ребенка. “Ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого; родит же Сына, и наречешь Ему имя: Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их” (Мат. 1:20б, 21). Так во второй раз исполнилось пророчество Исаии: “Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил, что значит: с нами Бог” (Мат. 1:22, 23; Ис. 7:14). Иисус пришел в этот мир через сверхъестественное рождение и должен был получить законное признание как Бог! Как мы уже упоминали, в то время Мария многое хранила в своем сердце.

Если мы воспримем все это так же серьезно, как оно написано, мы осознаем всю колоссальную важность этого события. Мировая история начала отклоняться от того пути, каким шла до этого. Наметилась смена времен. Забрел рассвет новой, славной эпохи. Простым смертным трудно сопоставить себя с событиями такого масштаба. Поэтому совсем не удивительно, что приход Иисуса в историю нуждался в божественном объяснении. Но даже и оно признавалось очень медленно. Ведь люди, ломавшие голову над тем, кем же в действительности был Иисус, когда Он был на земле и выполнял Свою великую миссию, не имели такой возможности, как мы – открыть Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна и своими глазами прочесть эти замечательные истины.

Однако *мы* можем прочесть о том, как Отец настойчиво раскрывал нам истинную *природу* Своего Сына. Например, истина *присутствует* в словах Нафанаила об Иисусе: “Равви! Ты – Сын Божий, Ты – Царь Израилев” (Иоан. 1:49). Иисус похвалил его искренность, но разве в словах Нафанаила не ощущается старый национализм, который был так присущ иудейскому мышлению того времени? Разве Нафанаил избежал его влияния?

Иудеи мечтали о национальном возрождении и славном правлении царя, в котором они могли бы видеть помазанника Божьего, избран-

ного Сына, как их праотцы в правление Давида и Соломона. Иудейские массы желали, чтобы Иисус был царем (Иоан. 6:15).

В одном случае победа Иисуса над смертью привела наблюдавших к удивительному выводу. “Великий пророк восстал между нами, – говорили они, – и Бог посетил народ Свой” (Лук. 7:16). Это было великое заявление, сделанное в благоговении, но было ли это славословие признанием Иисуса *Богом*? Мы не должны забывать о том, что израильтяне бывали свидетелями Божьего присутствия, проявлявшегося в Его словах и делах, и не ждали при этом воплощения Самого Бога.⁸ Когда Иисус прямо и откровенно сказал о Своей божественности, это вызвало насмешки, презрение и гонения со стороны религиозных руководителей (Иоан. 8:42–59).

Ученый муж Никодим, несомненно, выразил свое восхищение Иисусом, когда произнес: “Равви! Мы знаем, что Ты – Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог” (Иоан. 3:2). Как “учитель” перед “Учителем”, Никодим признал, что видел в чудесах, явленных Иисусом, свидетельство Божьей силы и благословения. Видел ли Никодим больше этого? Совсем не *обязательно*. Мы, однако, знаем, что Бог шаг за шагом открывал *истинную природу* Своего Сына. Бог продолжал Свое откровение.

В ответ на вопрос Иисуса Петр сделал известное признание: “Ты – Христос, Сын Бога Живого” (Мат. 16:16). Было ли это исповедание более значимым, нежели те, которые мы упоминали ранее? Мы знаем, что оно было основополагающим. Во-первых, это был прямой ответ на вопрос Иисуса. Во-вторых, нам говорится, что Петр смог сделать это признание потому, что ему это *открыл* небесный Отец Иисуса (Мат. 16:17). В нем скрывалась истина о том, кем на самом деле был Иисус.

У нас есть основания предполагать, что Петр сам до конца не осознавал полного смысла своего исповедания. Вскоре после этих событий мы видим, как Петр упрекает Иисуса за то, что Тот говорит о Своей смерти, и как Иисус его отчитывает (Мат. 16:21–23)! Мы также знаем, что для Петра было вполне характерно делать заявления, даже по вдохновению, значения кото-

⁸ Цар. 17:22–24; 4 Цар. 4:32–36; Иер. 29:10. Также о Лук. 7:16 см. у Боулза: “Они сразу же вспомнили Илию и Елисея и объявили, что «между нами» появился такой же великий пророк, и что Бог вновь посетил Свой народ в лице пророка”.

рых он сам до конца не понимал (Деян. 2:39; 10:28–34). Мы знаем, что в минуты возбуждения Петр мог говорить необдуманно (Мат. 17:4, 5; Мар. 9:5, 6; Лук. 9:33). В порыве глубокой преданности к Учителю, Петр мог даже заявить о своих искренних убеждениях, которые затем не выдерживали испытания (Мат. 26:33–35, 69–75). Отсюда мы делаем вывод, что Петр, вероятно, не осознавал полного значения своего достойного восхищения и истинного исповедания того, что Иисус был Христом, Сыном Божиим.

Возможно, нам не стоит удивляться тому, что люди объявили Иисуса *Еммануилом* только после Его смерти, погребения и воскресения. Какая ирония в том, что поколебавшая мир истина была высказана человеком, который перед тем был настроен скептически! Фома был свидетелем силы Иисуса. Он слышал Его беспри-

мерные проповеди. Он имел счастье наблюдать за Его совершенной, праведной жизнью. Он видел Его глубокое сочувствие к тем, кого постигли скорби. Может быть, он даже лично слышал, как Иисус говорил: “Я ЕСМЬ” (Иоан. 8:58).

Вероятно, все это пронеслось в сознании Фомы, когда он стоял перед воскресшим Иисусом. То, что он увидел, уже не было заключено в рамки высказывания, учения или предположительной истины, над которой надо было еще поразмышлять. Он увидел следы распятия на теле Иисуса. Он знал, что смотрит на воскресшего, и что никто не обладает властью над смертью, кроме Бога. Именно поэтому “Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и *Бог* мой!” (Иоан. 20:28; выделено мной).

Наконец, *Бог*, духовный Отец, все прояснил. Иисус из Назарета есть Его духовный Сын, *Бог* во плоти! *

Автор: Джеймс Прист
Из выпуска: “*Бог Отец*”
© 1998, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается